

Главный редактор

В. М. Орел

Редакционная коллегия

Г. И. Абелев, Д. А. Баюк (зам. главного редактора),
О. П. Белозеров (отв. секретарь), В. П. Борисов, В. Б. Брагинский,
Вл. П. Визгин, Г. Г. Григорян, С. С. Демидов, И. С. Дмитриев, В. Д. Есаков,
Ю. А. Золотов, С. С. Илизаров, С. П. Инге-Вечтомов, В. П. Козлов,
Э. И. Колчинский, Н. И. Кузнецова, В. В. Малахов, В. С. Мясников,
А. Н. Паршин, В. Л. Пономарева, А. В. Постников (зам. главного редактора),
И. Е. Сироткина, Д. А. Соболев

Международный редакционный совет:

Джессика Ванг (Канада), Лорен Грэхэм (США), Лиу Дунь (КНР),
Владимир Кирсанов (Россия), Кеннет Кноспел (США),
Алексей Кожевников (Россия), Лидия Кожина (Россия),
Джон Криге (США), Юрий Наточин (Россия),
Доминик Пестр (Франция), Ганс Йорг Райнбергер (ФРГ),
Нильс Ролл-Хансен (Норвегия), Вячеслав Степин (Россия),
Дуглас Уинер (США), Дэвид Холлоуэй (США),
Юрий Храмов (Украина), Саймон Шейфер (Великобритания)

Редакторы – Фирсова Галина Александровна,
Белозеров Олег Петрович (информационный раздел)
Заведующая редакцией – Дроздова Людмила Николаевна

Сдано в набор 04.10.2007. Подписано к печати 13.11.2007. Формат 70 × 100 1/16
Офсетная печать. Усл.печ.л. 16,9. Усл.кр.-отг. 8,7 тыс. Уч.-изд.л. 21,4. Бум.л. 6,5
Тираж 510 экз. Заказ 713

Учредители: Российская академия наук,
Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН

Издатель – Академиздатцентр «Наука», 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 119991, Москва, Мароновский пер., 26.
тел.: (495) 938-60-16, факс: (495) 938-60-22
E-mail: redakcia-viet@yandex.ru
Отпечатано в ППП «Типография “Наука”». 121099, Москва, Шубинский пер., 6

© Российская академия наук, 2007 г.

© Редколлегия журнала «Вопросы истории естествознания и техники» (составитель), 2007 г.

Е. И. МАЛЕТО

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

(по материалам хождений XII–XV вв.)

Настоящая статья посвящена одной из важнейших научных проблем, связанных с изучением средневековых представлений о мире и Земле. На основе малоизвестных широкому кругу читателей источников средневековой географической литературы, хождений (или хожений), – путевых записок русских путешественников – автор предпринял попытку осветить вклад русских паломников, купцов, дипломатов в формирование историко-географических представлений средневековой Руси XII–XV вв.¹ Обращение к подобной теме не случайно. С одной стороны, она в известной степени восполняет пробел в ряду научных исследований по историко-географической тематике, недостаток которой по-прежнему весьма ощутим. А с другой – продолжает исследовательские традиции, заложенные в трудах предшественников автора².

¹ В статье рассматриваются материалы следующих хождений: Хождение Даниила, игумена Русской земли (XII в.); Хождение Добрыни Ядрейковича (XII–XIII вв.); Анонимное хождение в Царьград (конец XIII – начало XIV вв.); Из странника Стефана Новгородца (XIV в.); Хождение архимандрита Агрефения в Святую землю (XIV в.); Хождение Игнатия Смольянина в Царьград (XIV в.); Хождение дьяка Александра в Царьград (XIV в.); Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину (XV в.); Хождение на Ферраро-Флорентийский собор Неизвестного Суздальца (XV в.); Хождение Авраамия Суздальского (XV в.); Хождение Варсонофия в Египет, Синай и Палестину (XV в.); Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину (XV в.); Хождение за три моря Афанасия Никитина (XV в.). Подробнее см.: Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / Сост. Н. И. Прокофьев. М., 1984; Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников XII–XV вв. Исследование. Тексты. Комментарии. М., 2005.

² Библиографию см.: Райнов Т. И. Наука в России XI–XV вв. М.–Л., 1940; Кузаков В. К. Очерки развития естественно-научных и технических представлений на Руси X–XVII вв. М., 1976; Кузаков В. К. Отечественная историография истории науки в России X–XVII вв. М., 1991; Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. В 5 т. Изд. 3-е. М., 1982. Т. 1; Магидович В. И. Вклад цивилизаций в географическое познание Земли и расширение ойкумены // Автореф. дисс. на ст. д. г.н. М., 2003; Лотман Ю. М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Вып. 2. Тарту, 1965; Гайденко П. П. Эволюция понятия наука. Становление и развитие первых научных программ. М., 1980; Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972 (2-е изд. М., 1984); Постников А. В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М., 1985; Постников А. В. Карты земель российских. Очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1986; Райт Дж. Географические представления в эпоху крестовых походов. М., 1988; Чекин Л. С. Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. Тексты, переводы, комментарии. М., 1999 и др.

Материалы, приводимые в статье, подтверждают социальную обусловленность развития и изменения географического знания, а также подчеркивают роль и место истории и географии в общемировых цивилизационных процессах.

Исходные данные были получены на основе источниковедческого анализа древнерусских летописей и книг, так называемых «Хожений», хорошо известных специалистам. Историко-источниковедческий подход к исследованию географических описаний и путешествий обусловлен тем, что «все документы подобного рода являются источниками не только по истории географических знаний и науки, но также представляют собой уникальные материалы для изучения былых состояний природной среды и процессов взаимодействия природы и общества»³.

Жанр хожений прошел несколько этапов в своем развитии и оставил нам в наследство богатое многообразие информации о путях сообщения со странами зарубежного Востока и Запада, о природно-климатических особенностях Византии, Палестины, Малой Азии, Египта, а также других регионах мира, куда издавна направлялись русские паломники, купцы, дипломаты, и не только. Большинство рассказов о хождениях, – являясь важными доказательствами российского приоритета в ряде географических открытий, свидетельством ее давних дипломатических, торговых и культурных связей с другими странами, – позволяет установить насколько осведомлены были средневековые авторы об истории, экономике, географии, быте и нравах, религии, политической и социальной ориентации разных земель и народов. Многочисленные историко-географические факты, извлеченные из этих источников, помогут современным читателям убедиться в достоверности собранных русскими путешественниками сведений и по достоинству оценить их вклад в накопление и систематизацию знаний и историко-географических представлений средневековой Руси о странах внешнего мира.

Основные маршруты путешествий

Источники свидетельствуют, что в Древней Руси были хорошо известны пути на Ближний и Средний Восток, в Закавказье, страны Западной Европы, на Каспий и на Урал⁴.

³ См: *Постников А. В.* К историографии истории географии (материалы к учебному пособию) // ВИЕТ. 2003. № 2. С. 133.

⁴ Об этих вполне реальных маршрутах говорится уже в ранней летописной легенде – описании путешествия апостола Андрея в Киев и Новгород: «По Понетьскому морю оучил святыи Оньдрей, братъ Петровъ якоже реша. Оньдрею учащу в Синопии и пришедшу ему в Корсунь, оувиде, яко ис Корсуни близъ оустье Днепрское, и възхоте поити в Рим, и проиде въ вустье Днепрское, и отголе поиде по Днепре горе: и по приключачю приде и ста подъ горами на березе. Заоутра възставъ и рече к сущимъ с ним оученикомъ: “Видите ли горы сия? – яко на сих горахъ восияеть благодать Божья; имать градъ великъ быти и церкви многи Богъ въздвигнути имать”. И възшедъ на горы сия, благослави я, и постави крестъ, и помолився Богу... иде же послеже бысть в Киевъ, и поиде по Днепру горе. И прииде въ словени, идеже ныне Новъгородъ, и виде ту люди сушачя... И иде в варяги, и приде в Римъ, и исповеда...” См.: *Повесть временных лет* (далее – ПВЛ). М.; Л., 1951. Ч. 1. С. 12; (Во избежание технических ошибок при передаче древнерусского летописного текста используется «ъ» вместо «Ъ») *Мурьянов М. Ф.* Андрей Первозванный в Повести

В летописях находим также тщательное описание двух важнейших путей, которые вели от Балтийского моря: один – на юг, по Днепру к Черному морю, другой – на юго-восток, по Волге к Каспию. По ним еще в X–XI вв. и позднее дорогие товары, главным образом пушнина, мед, воск, шли из Восточной Европы на юг, по Днепру – в Византию, по Волге – в арабские страны и Индию.

Волховско-Днепровский путь протяженностью около 1500 км начинался в восточной оконечности Финского залива и проходил по р. Неве («устье озера Нево»), юго-западной части Ладожского озера, р. Волхов, оз. Ильмень, р. Ловать, с переходом из Балтийского бассейна в Черноморский, по речкам Усвяче, Каспле, Лучесе, верхнему течению Западной Двины (где открывался еще один выход в Балтику) и системе волоков на Днепр в районе Гнездова. Отсюда начинался путь по Днепру с важным перекрестком в районе Киева, труднопроходимым участком днепровских порогов и выходом на простор Черного моря в непосредственной близости от Херсонеса (Корсуни) и других византийских владений в Крыму⁵. Южный отрезок пути «из варяг в греки» от Киева вниз по Днепру называли «греческим путем». Устье Днепра замыкал подвластный Киеву портовый город Олешье, где заново оснащали ладьи. Отсюда морской путь в Царьград шел вдоль болгарского побережья Черного моря⁶.

Вот как описал путь «из варяг в греки» летописец:

Бе путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, и вверх Днепра волок до Ловоти, и по Ловоти внити в Ылмерь озеро великое, из него же озера потечеть Волхов и втечеть в озеро великое Нево, и того озера внидеть устье в море Варяжское. И по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царягорода прити в Понт море, в него же втечет Днепр река... жеролом, еже море словеть Руское...⁷.

временных лет // Палестинский сб-к. Л., 1969. Вып. 19 (82). С. 160–168; Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники. М., 1974. С. 49–52, 58; Кузьмин А. Г. Сказание об апостоле Андрее и его место в начальной летописи // Летописи и хроники. М., 1974. С. 38; Чичуров И. С. «Хождение» апостола Андрея в византийской и древнерусской литературной традиции // The Legacy of saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow // Proceedings of the International congress of the millennium of the conversion of Rus' to Christianity (Thessaloniki 26–28 november 1988). Thessaloniki, 1992. С. 196–213. Обширная литература, посвященная хождению апостола Андрея, обобщена в: Podskalsky G. Christentum und Theologische Literatur in der Kiever Rus' (988–1237). München, 1982. S. 2–13; Дополнительную библиографию см.: Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237) / Русск. пер. Назаренко А. В. СПб., 1996. С. 17–20, 523–536.

⁵ См.: Муравьев А. В., Самаркин В. В. Историческая география эпохи феодализма (Западная Европа и Россия в V–XVII вв.). М., 1973. С. 89–91; Лебедев Г. С. Путь из варяг в греки // Вестник ЛГУ. 1978. № 20; Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий... Т. 1. С. 209; Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги: Новый этап изучения // Вестник ЛГУ. Сер. 2. Л., 1987. Вып. 3. (№ 16). С. 12–26; Мельникова Е. А. Русско-скандинавские взаимосвязи в процессе христианизации (IX–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР (далее – ДГ). 1987. М., 1989. С. 260–268; Сванидзе А. А. Проблемы средневековой истории на XII конференции скандинавистов // Средние века. Вып. 58. М., 1995. С. 184–187.

⁶ Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 112–113.

⁷ ПВЛ... Ч. 1. С. 11–12; см. также: Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 125.

Волжский древнерусский путь от верховьев до устья широко использовался уже в VIII–X вв., о чем свидетельствуют найденные на разных его участках многочисленные клады арабских монет с надписями, выполненными древнейшим арабским «куфическим» письмом. Они найдены к северо-востоку от Валдайской возвышенности, которую огибает р. Мста до ее впадения в оз. Ильмень: истоки Мсты и левых притоков Верхней Волги, Тиверцы (190 км) и Мологи (450 км) сближаются, поэтому волок между ними использовались для сообщения. Еще более оживленной была связь между Мстой и Мологой, течение которой обозначено находками куфических монет ⁸. От нее спускались до устья Которосли, где был основан Ярославль; но оттуда, судя по находкам кладов и монет, обычно ходили до устья Оки не по Волге, а обходным путем: поднимались по Которосли до оз. Неро, к Ростову, переходили отсюда на Нерль (277 км), левый приток Клязьмы (274 км), и по ней спускались до Оки, в устье которой позднее (в 1221 г.) был основан Нижний Новгород ⁹.

Великий Волжский путь связывал Восточную Европу с мусульманским и западным католическим миром:

Ис того же леса [Оковского] ¹⁰ потече Волга на вѣстокъ и вѣтчесть семьюдесять жерель в море Хвалисьское [Каспийское]. Тем же и из Руси можеть ити по Волзе в Болгары и въ Хвалисы, и на вѣсток дойти въ жребий Симовъ, а по Двине въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, от Рима же и до племени Хамова... ¹¹.

Благодаря этому пути поддерживались связи с Волжской Булгарией.

Волга была связана и с Днепром: существовала возможность из верховьев Волги попасть в Ильмень и далее на юг – в Днепр. Путь по Дону в указанное время, видимо, не функционировал, так как монетные находки здесь не известны ¹². В последующие столетия Волжский путь продолжал сохранять свое значение в качестве одного из главных путей сообщения со странами Востока ¹³.

Рассмотренные водные пути играли заметную роль в жизни средневековой Руси. Главными среди них были реки. Речные трассы считались относительно безопасными, и передвижение по ним обходилось дешевле. Именно по ним, а не по сухопутным неустойчивым дорогам, осуществлялась связь с ближними и дальними странами. Эти пути сообщения способствовали установлению надежных международных контактов Руси с внешним миром и были важной предпосылкой для получения и накопления информации об иноземных странах в последующие столетия.

Между тем изучение маршрутов русских пилигримов связано с рядом трудностей. Первая из них и главная – отсутствие описания маршрутов в значи-

⁸ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 55.

⁹ Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки... С. 212.

¹⁰ Здесь и далее в цитатах пояснения в квадратных скобках принадлежат автору статьи.

¹¹ ПВЛ... Ч. 1. С. 12.

¹² Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР // Свод археологических источников. М., 1962. С. 17.

¹³ Подробнее о роли Волжского пути в средневековье см.: Дубов И. В. Великий Волжский путь. Л., 1989.

тельной части древнейших хождений. Его нет в хождении игумена Даниила¹⁴ (рассказ о своем путешествии он начинает только с выезда из Константинополя, не говоря о пути из Руси ни слова) и хождении Добрыни Ядрейковича XII–XIII вв.¹⁵, хождении дьяка Александра¹⁶ и Анонимном хождении конца XIV в., хождении Стефана Новгородца XIV в.¹⁷, в тексте его записок содержится лишь косвенное доказательство того, что он прибыл морем: рассказывая о монументе византийского императора Юстиниана, Стефан Новгородец отметил, что его «из далеча с моря видети»¹⁸. По мнению М. Н. Сперанского, русский паломник обратил на это внимание, подъезжая к Константинополю на корабле¹⁹. Нет описания маршрута и в путевых записках путешественников XV в. Авраамия Суздальского и гостя Василия. Это позволило предположить, что путь в Константинополь из Руси был настолько известен, что авторы хождений просто не посчитали нужным уделить внимание его описанию²⁰.

На основании хождений и летописей для связей со странами Востока в XII–XV вв. можно определить использование Днепровского, Волжского, Черноморско-Донского и Южно-Днестровского путей, а для периода XIV–XV вв. – выделить пять основных направлений из Москвы на юг, которые были ориентированы на Константинополь: первое – путь «по суху» до Крымского побережья (вероятно, до Каффы); второе – путь вниз по Дону до Азова (Таны); третье – путь вниз по Волге до Сарая (затем либо до Тамани, либо по Дону до Азова); четвертое – путь через литовские земли и через Киев (по-видимому, до Олешья и Днепровского лимана); пятое – сухопутный маршрут из Москвы через земли Молдавского княжества и Белгород-Днестровский к Константинополю. Для связей со странами Запада можно зафиксировать использование трех основных маршрутов: дунайского, магдебургского и прибалтийского.

Дунайский путь шел от городов на Маасе и Рейне вверх по Майну или Неккару в южную Германию к верховьям Дуная. От Регенсбурга дороги вели в Чехию, Польшу, Венгрию, а оттуда через Мукачево и Галич на Русь. Из Регенсбурга существовал и прямой путь на Прагу, затем через Бреславль (Вроцлав) – на Краков и далее через города Владимир-Волынский и Луцк – на Киев.

Магдебургский путь надежно связывал города в районе Эльбы с Чехией, Польшей и русскими землями. Северо-русские территории в отличие от Южной и Северо-Восточной Руси во главе с Новгородом и Псковом осуществля-

¹⁴ Даниил – родом из Черниговского княжества; в 1106–1108 гг. путешествовал в Иерусалим и Палестину с паломнической и дипломатической миссиями; с 1113 г. по 1122 г. епископ г. Юрьева на р. Рось.

¹⁵ Добрыня Ядрейкович – родом из Новгорода Великого, в 1200–1204 гг. путешествовал с паломнической, дипломатической миссиями; после возвращения стал архиепископом новгородским.

¹⁶ Александр – родом из Новгорода Великого, дьякон; в 1391–1397 гг. путешествовал с паломническими и торговыми целями в Константинополь.

¹⁷ Стефан Новгородец – из Новгорода Великого; в 1348–1349 гг. совершил паломничество в Константинополь и Иерусалим.

¹⁸ Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. ... С. 92.

¹⁹ Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV в. Л., 1934. С. 33.

²⁰ Беляев И. Д. О географических сведениях в древней России // Зап. Русск. геогр. обва. СПб., 1852. Кн. 6. С. 22; Seemann K. D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 177; Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т. 1. С. 243.

ли торговые, политические и культурные контакты Прибалтийским путем, который шел вдоль южного и восточного побережий Балтийского моря и был ориентирован на Ригу, Гданьск, Колобжег, Шетин и другие западнославянские города Поморья, являвшиеся посредниками Германии в торговле с Восточной Прибалтикой и Северо-Западной Русью. Ведущую роль в прибалтийской морской торговле играли Вестфалия, Саксония и северогерманские портовые города (Любек, Бремен, Гамбург), которые в XIII в. объединились в Ганзейский союз. Между этими маршрутами были пути, идущие по диагонали, и поперечные пути, знакомство с которыми также сказывается в путевых записках русских путешественников.

Пути сообщения с Причерноморьем и Прикаспийским районом

Водные маршруты. Днепровский путь, сохранявший важнейшее значение до конца XII в., в последующие столетия постепенно утратил свою ведущую роль. В XIV–XV вв. эта роль перешла к Черноморско-Донскому пути, поскольку после монголо-татарского нашествия условия общения русских земель с Византией изменились²¹. Галицко-Волынская земля поддерживала связи с Византией при посредстве соседней Болгарии. Наиболее коротким водным путем из Московской Руси к берегам Черного моря был Дон²².

Маршрут по Дону к Тана и далее до Константинополя получил наиболее полное освещение в русских источниках. Благодаря путевым запискам Игна-

²¹ См.: *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 15–25; *Malowist, M.* Eastern Europe in the Latter Middle Ages // *The Cambridge economic history of Europe.* Cambridge, 1987. Vol. 2. P. 334, 526, 527. Монголо-татарское нашествие на Русь и ее завоевание повлияли на всю структуру торговых путей в Восточной Европе. Значение Великого восточного караванного пути, идущего из Китая и Центральной Азии через Ургенч, Астрахань в столицу Золотой Орды – Сарай-Берке (недалеко от современного Волгограда на Средней Волге) и в Тану на Дону, увеличилось. Известно, что в XIII–XIV вв. этот караванный путь проходил к западу через Юго-Западную Русь и Польшу в Западную Европу. Возможно, он проходил от Сарая по Дону к Азовскому и Черному морям, к городам Крыма, Малой Азии и Константинополю. Астрахань соединялась системой путей сообщения по морю и суше, ведущих к Персидскому заливу и Индии. Эта система связей во второй половине XIII–XIV вв., несмотря на столкновение Золотой Орды с Персидским государством Иль-хана, действовала и продолжала расширяться. Восточная торговля концентрировалась в сирийских портах и Александрии, что привело к отклонению Великого торгового пути. Наиболее активной торговой деятельностью в это время была в районах Черного, Азовского и Каспийского морей. Сарай, Астрахань, Тана были крупными центрами торговли шелком, хлопковыми тканями из Китая, Туркестана, Персии. Важными предметами торговли были пушнина, зерно, которые поступали из Камской Булгарии на Волге, а также бивни и соколы, доставлявшиеся с севера. Тана и особенно Каффа являлись крупными рынками работорговли, где татары продавали рабов, захваченных в России, на Кавказе и в степных районах. Торговля в городах Золотой Орды привлекала итальянских купцов. В XV в., после падения Константинополя, интересы итальянцев в Крыму уменьшились. *Ibid.*, P. 586–587.

²² См.: *Тихомиров М. Н.* Пути из России в Византию // *Византийские очерки.* М., 1961. С. 4–9; *Тихомиров М. Н.* Исторические связи Руси со славянскими странами и Византией. М., 1969. С. 49–54; *Муравьев, Самаркин.* Историческая география эпохи феодализма... С. 89–91; *История Дона (с древнейших времен до падения крепостного права).* Ростов-на-Дону, 1973.

тия Смольнянина²³, участника поездки митрополита Пимена и его спутников в Константинополь, у нас есть возможность детально проследить весь путь русских путешественников. Четкий рассказ Игнатия о местности, прилегающей к Дону, дает возможность предположить, что его путешествие вниз по реке не было редкостью. Очевидно, на лодках с Игнатием и митрополитом Пименом плыли люди, знавшие названия местностей в бассейне Дона и называвшие их Игнатию, что может служить доказательством регулярного использования Донского пути в XIV в. и позволяет говорить об оживленных торговых контактах в те времена Москвы с Азовом и даже с Константинополем. Рассказ Игнатия о трудностях, с которыми путешественники столкнулись из-за генуэзцев в Азове, подтверждает идею о том, что русские были далеко не редкими посетителями этого международного порта и дает возможность расширить наши представления о роли итальянских купцов (венецианцев и генуэзцев) в бассейне Черного моря. Среди других сведений хождения можно отметить упоминание о русской колонии в Византии, его ценность определяется тем, что иных источников, которые столь подробно описывали бы колонию русских в Константинополе, нет. К сожалению, Игнатий не рассказывает о том, кто были находившиеся там его соотечественники: купцы или служители одного из соборов Византийской столицы? Там же помещен интересный и разнообразный материал, позволяющий расширить наши познания о районах, расположенных к югу от русских границ. Описанное Игнатием путешествие из Переяславля-Рязанского по р. Дон в Азов без преувеличения можно назвать уникальным, поскольку это – первое русское описание маршрута по Дону к Черному морю и в Средиземноморье.

Выехали путешественники из Москвы 13 апреля 1389 г., в «великой вторник на страстная недели» и, плывя на судах по Оке, прибыли в Коломну, стоящую при впадении Москвы-реки в Оку²⁴. Далее путь шел по Оке до Переяславля-Рязанского (современной Рязани). «В неделю Фомину, – пишет Игнатий, – проводиша с нами три стругы да насад на колесах, в четверток же спустиша суды на реку Дон и во второй день доплыли до Чур-Михайловых»²⁵.

²³ Игнатий Смольнянин – родом из Смоленска; в 1389 г. путешествовал в Константинополь, возможно, в Иерусалим с дипломатической целью.

²⁴ Книга хожений... С. 99; Черменский П. Н. «Хождение митрополита Пимена» как источник для исторической географии Подонья // Сб-к материалов Моск. филиала Геогр. об-ва СССР. История географических знаний и историческая география. Этнография. М., 1969. Вып. 3.

²⁵ Книга хожений... С. 99. Американский исследователь Дж. Маджеска предпринял попытку установить место расположения Чур-Михайлова. По его мнению, это название местности, где когда-то был город, в двух днях пути ниже места, где путешественники сели на корабли, вероятнее всего, деревни Старый Данков и Кочуровское. Старый Данков находится примерно в 63 км от устья Таболы, где ладьи впервые были спущены на Дон. См.: *Majeska, G. P. Russian travelers to Constantinople in the fourteenth and fifteenth centuries.* Wash., 1984. P. 398–400. Российский ученый К. В. Кудряшов, напротив, исходным названием старого города считает маленькую речку Кочур. Его аргументы основаны на том, что реки Дон и Кочур сливаются приблизительно в 40 км ниже Таболы, где раскинулась деревня Кочуровское. Он отождествляет остатки раннего поселения с крепостью Чур-Михайлово и городом с этим названием, полагая, что сохранение корня Чур делает его более приемлемым для идентификации места посадки свиты в лодки, чем расположенный в 23 км ниже по реке Старый Данков. См.: *Кудряшов К. В. Половецкая степь. Очерки исторической географии.* М., 1948. С. 10–21.

Здесь эскорт, сопровождавший путешественников, «возвратишася домой въсвояси», а митрополит Пимен и его спутники «влезше в суды», продолжили путь вниз по Дону.

Уже в первые дни путешествия они «минули две реце, Мечю и Сосну (притоки Дона), в 3 день Острую Луку, а в 4 Кривыи бор. В 6 день приспехом до устья Воронажа»²⁶. Путь через степь пугал безлюдьем: «Не бе бо видети ни села, ни человека, токмо звери, лоси же и медведи и прочая зверя». Южнее появлялся страх перед кочевниками: «И оттоле нача ны страх одержжати, яко внидохом в землю языка Исмальтскаго», – записал Игнатий²⁷. Проехав устье р. Медведицы и Теркли-город, 19 мая путешественники прибыли к Великой Луке, т.е. к месту, где Дон резко поворачивает на восток, образуя большую излучину²⁸. И только 26 мая добрались до Азова в устье Дона.

Азов был конечным пунктом пути по Дону. Именно под этим именем он известен в русских источниках, не знающих итальянского названия Тана²⁹. Являясь важным транзитным портом, город имел большую итальянскую колонию и находился под контролем Золотой Орды. От него начинался не только путь на север по Дону, но и сухопутная дорога на восток, в Поволжье, Сибирь, Среднюю Азию. Дорога от Азова к Поволжью, как отмечал М. Н. Тихомиров, шла кружным путем, не прямо в Сарай, а сухим путем из Азова в Астрахань³⁰. Путь из Астрахани в Ургенч шел караванной дорогой.

²⁶ Книга хожений... С. 100.

²⁷ Там же.

²⁸ За 136 лет до Пимена, в 1253 г. через этот район проехал западноевропейский путешественник Г. Рубрук. Он ехал из Крыма, через Перекоп сухим путем до ставки хана Сартака, находившейся где-то на волгско-донском междуречье, в южной части нынешней Саратовской области. Переправился через Дарь, воспользовавшись постоянно действовавшим перевозом в районе селения Теркли, который обслуживали русские перевозчики, жившие в селении на левом берегу. Таким образом, и Рубрук, и Игнатий описали одно и то же место, а перевоз работал еще спустя 136 лет после путешествия Рубрука. Подробнее см.: *Бакланова Н. А.* Описание русской природы в хождении митрополита Пимена в Царьград в 1389 г. и отображение этого описания в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1969. Т. 24. С. 122–128; *Majeska. Russian travelers...* P. 400–401; Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957; *Гехтман Г. Н.* Выдающиеся географы и путешественники. Тбилиси, 1962. С. 225–255; *Марков С. Н.* Земной круг. Книга о землепроходцах и мореходах. М., 1976; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы, 1993.

²⁹ См.: *Фомичев Н. М.* О происхождении названия и времени основания города Азова // Очерки истории Азова. Азов, 1992. С. 35–54; *Карпов С. П.* Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине) // Византийский временник. М., 1997. Т. 57. (82). С. 5–18; *The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. by A. P. Kazhdan. Oxford, 1991. Vol. 3. P. 2009.* Подробнее о международном значении Азова в средние века см.: *Nystazopoulou-Pelekidou, M.* Venise et la Mer Noire du XIe au XVe siècle // Venezia e il Levante fino al secolo XV. Atti del I Convegno internazionale di storia della civiltà veneziana (Venezia 1-5 giugno 1968) / A cura di A. Pertusi. Firenze, 1973–1974. Vol. I. P. 566–568; *Malowist. Eastern Europe ...* P. 584–587.

³⁰ См.: *Тихомиров.* Пути из России в Византию... С. 8–9 – карта-схема «Пути сообщения России в Константинополь XIV–XV вв.». Здесь нашли отражение Черноморско-Донской, Волжский и караванный пути к нему (от Сарая-Бату в Хорезм через Сарайчик), сухопутные дороги к Белгороду-Днестровскому и морской путь в Константинополь с указанием портов международного значения (Азов, Каффа, Сурож, Белгород, Синол, Константинополь). Схема представляет собой одну из первых попыток графически зафиксировать достижения отечественных ученых в изучении путей сообщения.

Во второй половине XIV–XV вв. торговые связи Азова с Поволжьем осуществлялись через «переволоку» между Волгой и Доном. Прямым следствием освоения этого пути явился кратковременный расцвет города Сарай-Берке.

Франческо Бальдуччи Пеголотти, автор справочника-путеводителя «Практика торговли», связывал Тана с главнейшим и самым протяженным из средневековых путей – в Китай (Тана – Астрахань – Сарай – Сарайчик в устье р. Урал – Ургенч – Отрар – Алмалык – Ханджоу – Ханбалык (Пекин) ³¹. Путь Тана – Ханбалык подтверждает важность политического и экономического положения Азова в Средние века.

В Азове-Тане с Пименом произошла неприятность. Он был должен значительные денежные суммы генуэзским и турецким банкирам еще с 1381 г., когда после смерти Митяя, – кандидата в митрополиты, духовника и печатника московского князя Дмитрия Ивановича, – взял деньги под залог грамоты с великокняжеской подписью Дмитрия Ивановича Донского. Чтобы удержать подвластную Литве Западную Русь в православии и создать условия для сближения ее с восточной частью Руси в будущем, патриарх Филофей в 1375 г. поставил Киприана в литовские митрополиты с правом наследовать после смерти Алексея митрополию вся Русь. В ответ на это московский князь Дмитрий Иванович, не желая сближения с Литвой, выдвинул кандидатом в митрополиты попа Митяя. Обмен посланиями между московским правительством и новым патриархом Макарием дал благоприятные для Митяя результаты. Генуэзцы, на которых опирался Макарий, готовы были предоставить московскому кандидату денежный заем. В 1379 г., стремясь унаследовать митрополию вся Русь, Митяй наконец отправился в Константинополь. В пути между Кафой и Константинополем, «уже близ Царьграда бывшим, внезапно Митяй разболелся и умер на мори». «... И бысть топот велик на мосту корабля, – записал Игнатий. – И рече ми: “Сии бо фрязи от града пришедше, нашего святителя митрополита имше и сковаша. ...Должен бо им есть...”». Вскоре фряги были удовлетворены митрополитом, «доволну мзду взявше» и «вся ны отпустиша» ³². Когда все выяснилось, путешественники пересели на морские корабли, вышли в Азовское море, а вскоре «минухом Кафинский лимень (пролив) и Сурож (Судак)».

Поломник на Святой Земле (фрагмент). Старинная гравюра Леонтия Тарасевича к Патерику Печерскому. Типография Киево-Печерской лавры, декабрь 1702 г.

³¹ См.: Скржинская Е. Ч. История Таны XIV–XV вв. // Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 50; Bolard, M. Byzance et les pays de la region de la Mer Noire (XIIIe–XVe siècle.) // XVIIIth International congress of Byzantine studies: Major papers. M., 1991. P. 227–245.

³² Книга хожений... С. 100.

Путь на Сурож был хорошо известен на Руси³³. Этой гаванью активно пользовались и итальянские купцы (прежде всего венецианцы), а также Золотая Орда для осуществления контактов как с Константинополем, так и с Египтом³⁴. Экономические связи Суροжа шли в малоазиатские города – Трапезунд, Амастриду, Амису. Сюда в Малую Азию, главным образом в Сивас, приходили караваны с восточными товарами из Сирии и Месопотамии. В 1365 г. город перешел от венецианцев к генуэзцам, которые к интересующему нас времени стали монополистами в Черноморской торговле с Литвой, Ордой и Русью³⁵.

Миновав Сурож, Пимен и его спутники отправились к Синопу, что расположен в Малой Азии. Такое целенаправленное движение было предопределено морскими течениями³⁶. 12 июня, продолжив каботажное плавание вдоль южного побережья Черного моря, путешественники прибыли в Амастрию. Проехав предместья византийской столицы (Пандераклию, Диоспольград), пришли в Астравию. Здесь «постоя митрополит»³⁷. Пимен предпочел задержаться и узнать о политической ситуации в Константинополе через своих посланников. Продолжив путешествие, они

поидохом от Астравии в неделю перед Петровым днем. На утрия поидохом от Фили и минухом Риву и приидохом къ устью и минухом Фонарь (населенные пункты и города, расположенные в непосредственной близости от Константинополя. – Е. М.). Ветру же добру суцу велми, и приспехом в Царьград с радостию неизреченную³⁸.

Сведения хожений о маршруте русской делегации во главе с митрополитом Пименом в Константинополь позволяют предположить, что в XIV–XV вв. Черноморско-Донской путь был наиболее удобным и для связей Москвы с Константинополем. Это подтверждают косвенные летописные свидетельства.

³³ Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. М., 1935. С. 12–18.

³⁴ Malowitz. Eastern Europe ... Vol. II. P. 586–590, 603–610; Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). М., 1966.

³⁵ Verlinden, Ch. La commerce en mer Noire des débuts de l'époque Byzantine au lendemain de la conquête de l'Égypte par les Ottomans (1517) // XIIIe Congrès International des sciences historiques. Moscou, 16–23 aout. М., 1970. P. 2.

³⁶ См.: Димитров Б. България в средновековната морска картография (XIII–XVI вв.). София, 1984. С. 37–39; 40, 50–80 и сл. Это исследование представляет собой уникальную публикацию семидесяти морских карт, сделанных итальянскими и каталонскими авторами в XIV–XVII вв. На картах нашли отражение маршруты движения судов из Александрии в Крым, Синоп и Азовское море. Азовское море и Черное, пишет ученый, очень близко расположены друг к другу и составляют единый канал, который ведет в Средиземное море. Морское течение оказывает влияние на движение кораблей, плывущих как из Азовского моря в Средиземное, так и из Александрии в Крым. От Кидру (последнего города на побережье Черного моря, принадлежавшего Византийской империи) морем достигали города Кинополи (Синопа). Параллельно Синопу наверху расположен Севастополь. От Синопа шли морем до Трапезунда, а оттуда на север с отклонением на запад к грузинскому городу Сухуми. Лишенные доступа на Черное море после событий 1453 г. итальянские и каталонские мореплаватели копировали карты по-старому, без изменений до XIV в. Так продолжалось вплоть до открытия Черного моря для международной торговли в XVIII в.

³⁷ Книга хожений... С. 101; Matsuki, E. The Black Sea and Russia in the XIVth and XVth centuries // Past and Present. Tokyo, 1984. N IX. P. 55–72.

³⁸ Книга хожений... С. 101.

В летописях находим скудную, но, безусловно, заслуживающую внимания информацию по данному вопросу. Как единичные летописцем отмечены такие случаи: в 1411 г. в Константинополь из Москвы была направлена дочь великого князя Василия I Дмитриевича – Анна³⁹. Каких-либо указаний на направление пути, по которому следовали княжна и сопровождавшие ее лица, источники не передают. Также не сохранили они сообщений о пути из Москвы в Константинополь, совершенном в 1371 г. чернецом Родионом Ослябей и тверским протопопом Даниилом, которые везли «сребро милостыню во Царь-град» в качестве помощи от Москвы византийцам, оказавшимся в «оскудении» после осады столицы войском турецкого султана Баязида⁴⁰. Возможно, путем следования этих путешественников был Донской путь – наиболее короткий и относительно безопасный. В целом выбор путей на юг зависел от характера отношений между Московским государством и татарами, но не в меньшей степени и от общей политической ситуации в степи. Смута из-за сложных и запутанных отношений между различными татарскими ордами в этих землях всегда осложняла путешествие по ним.

В отличие от Донского пути более длинным был путь к Сарая по Волге⁴¹. Для достижения Царьграда им воспользовался Суздальский епископ Дионисий, который, соперничая со ставленником Дмитрия Донского Митяем за митрополичий престол, «лета 1378–1379 поиде в Царьград в судех Волгою к Сарая»⁴². Этот же путь использовал Пимен, когда вторично, в 1384–1385 гг., ездил в Константинополь. Летописец отметил:

В десятый день св. отца нашего Николы Пимен митрополит в Царьград изволити плыти по воде в судех по Волзе на низ к Сарая: тогда Авраамеи, игумен Ростовский поиде с ним вкупе⁴³.

Источники свидетельствуют, что и в эти годы Волжский путь не терял своего значения, а связи с Золотой Ордой и золотоордынскими городами (крупнейшими из которых были Сарай-Бату, Сарай-Берке и Астрахань) были постоянными. Так, в 1248 г. «Глеб Василкович иде в Орду к Сартаку, сыну Батыеву»⁴⁴. В 1341 г. «митрополит Феогност поиде в Орду к новому царю Чанибеку»⁴⁵, наконец, в 1371 г. «князь великий Дмитрий Иванович поиде в

³⁹ Там же. Подробнее об обстоятельствах пребывания митрополита Пимена в Астрахани см.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 25–30; *Majeska*. Russian travelers... P. 403–404.

⁴⁰ Анна стала женой наследника византийского престола Иоанна V Палеолога (1425–1448 гг.). В августе 1417 г. она погибла от свирепствовавшей в Константинополе чумы. См.: Новгородская четвертая летопись. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 534; Московский летописный свод конца XV в. // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М.; Л., 1949. Т. XXV. С. 240; *Majeska, G. P.* Russo-byzantine relations 1240–1453: A traffic report // XVIIIth International Congress of Byzantine Studies... P. 32–33.

⁴¹ Симеоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 110.

⁴² См.: Дубов. Великий Волжский путь... С. 97–211.

⁴³ Симеоновская летопись... С. 128; Никоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1897. Т. XI. С. 38; Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988. С. 105–106.

⁴⁴ Симеоновская летопись... С. 135.

⁴⁵ Там же. С. 69.

Орду»⁴⁶. Наиболее знакомы русским были земли Среднего Поволжья (этот край в XIV–XV вв. составлял часть Золотой Орды) и район Нижней Волги⁴⁷.

В XV в. Афанасий Никитин⁴⁸ также продемонстрировал хорошее знание русскими купцами пути по Волге. Путешествие Никитина началось от Твери: «Поидох от Спаса святаго златоверхаго и съ его милостию, от государя своего великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго» (последний независимый великий князь Тверской, правивший с 1461 по 1485 гг.)⁴⁹. Выгодно расположенная на перепутье между восточными и южными рынками Тверь к тому времени уже играла заметную роль в русской, в частности московской торговле. Купцы часто отправлялись в далекие поездки, и само намерение предпринять такое путешествие не представляло по тем временам ничего необычного⁵⁰.

Из Твери Афанасий Никитин поплыл «вниз Волгою». Миновав Калязин, Углич и Кострому, он достиг Нижнего Новгорода, бывшего в то время крайним форпостом Руси на Волге. Здесь Афанасий Никитин рассчитывал присоединиться к каравану московского посла в Ширван Василия Папина, но разминувшись с ним и вынужден был поехать вместе с возвращавшимся из Москвы ширванским послом Хасанбеком⁵¹. Далее маршрут шел вниз по Волге к Казани, которую «прошли без препятствий», затем к Сараю, Беркезану и Астрахани⁵². Путешествие по Каспию было далеко не безопасным. Когда путники прибыли к р. Бузань (волжский рукав, впадающий у Красного Яра в р. Ахтубу), их встретили татары, сообщившие о ждавшей их на Бузани засаде. Татарский хан послал в погоню за пробиравшимися ночью судами мимо Астрахани. Меньшее судно, на котором находилась часть имущества Афанасия Никитина, было разграблено, а большее судно застряло на мели в устье Волги. «И пошли есмь в Дербенть (город-порт на западном побережье Каспийского моря), заплакавши, двема суды», – записал путешественник⁵³.

Таковы сведения о водных путях сообщения Руси XII–XV вв. с Причерноморьем и Прикаспийским районом. Наряду с Донским и Волжским путями существовали и другие маршруты: сухопутные (они пересекали степь, выводя путешественников к морским берегам) и комбинированные.

Сухопутные и комбинированные маршруты. Если Пимен ездил в Азов на речных судах, то его предшественник Митяй-Михаил двигался к Азову сухим путем, который тянулся на юг по течению того же Дона и выводил к Азовскому (Кафинскому) морю. Летопись отмечает:

⁴⁶ Там же. С. 94.

⁴⁷ Там же. С. 98.

⁴⁸ Афанасий Никитин – родом из Твери; купец; путешествовал по торговым делам из Тверского княжества в Индию (1466–1472 гг. – датировка по И. И. Срезневскому, 1468–1475 гг. – по Л. С. Семенову); оставил первое в русской литературе подробное описание достопримечательностей и святых мест этой страны.

⁴⁹ Подробнее см.: *Егоров*. Историческая география Золотой Орды... С. 30–50.

⁵⁰ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Под ред. Я. С. Лурье, Л. С. Семенова. Л., 1986. С. 5.

⁵¹ Подробнее см.: *Лебедев Д. М.* Очерки по истории географии в России XV–XVI вв. М., 1956. С. 164–175; *Тихомиров*. Пути из России в Византию... С. 10–15; *Тихомиров*. Исторические связи России... С. 58–59; *Malowist*. Eastern Europe... P. 607.

⁵² Хождение за три моря Афанасия Никитина... С. 5.

⁵³ Там же. С. 6.

Поиде Митяй к Царюграду на митрополию с Москвы на Коломну за Оку на Рязань. ...И проидоша всю землю Рязанскую, и приидоша в Орду, в места Половечьская и в пределы татарския ⁵⁴.

Путь по степи был полон опасностей из-за нападения разбойников и татар, которые контролировали эти районы. Митяй же проехал спокойно, так как Мамай велел татарам проводить его: «И приходящим им в Орду, и ту ясть бысть Мамаем немного удержан быв, и паки отпущен бысть, и проидоша всю землю татарскую, и приидоша к морю Кафиньскому, и внидоша на корабль» ⁵⁵.

Неоднократно использовался и другой сухопутный путь, ориентированный на Белгород-Днестровский (Аккерман или Монкастро). Одно из самых ранних свидетельств о использовании этого пути (от 1370 г.) содержится в записках о путешествии Смоленского архимандрита Агрешения (Грефения) ⁵⁶ из Москвы в Тверь и Смоленск к Белгороду-Днестровскому и далее в Константинополь. Агрешений указывает и другую дорогу в Белгород, начинавшуюся от Великого Новгорода (она шла на Великие Луки, оттуда на Витебск, Друцк и Слуцк) ⁵⁷. Занимая выгодное географическое положение на северном побережье Черного моря, Белгород представлял собой крупный политико-экономический центр средневековья ⁵⁸. Этот город имел большое значение не только для русских, но и для итальянских (венцианских и генуэзских) купцов. Об этом свидетельствуют средневековые морские карты XIII–XV вв., так называемые портоланы ⁵⁹. После битвы при Анкаре (28 июля 1402 г.) ⁶⁰ турки

⁵⁴ Симеоновская летопись... С. 124; Никоновская летопись... С. 44.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Агрешений (Грефений) – родом из Смоленска или Твери; архимандрит; в 1370 г. совершил паломничество в Иерусалим, Палестину и Египет.

⁵⁷ Симеоновская летопись... С. 124–125.

⁵⁸ См.: Хождение архимандрита Грефения 1370 г. // Православный палестинский сб-к (ППС) / Под ред. архим. Леонида. СПб., 1896. Вып. 3. Т. 48; *Горожанский Я. И.* Хождение архимандрита Грефения в Святую землю // Русский филологический вестник. СПб., 1884. № 4; 1885. № 1; *Прокофьев Н. И.* Русские «хождения» XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970 (Ученые записки МГПИ. Т. 363). С. 135–144; Хождение Агрешения в Палестину. Текст и археографические примечания // Литература Древней Руси. М., 1975. Вып. 1. С. 136–151; Агрешений // Словарь книжности и книжников Древней Руси (далее – СККДР). Вып. 2. (Вторая половина XIV–XVI в.). Л., 1988. Ч. 1. С. 7–8; *Попов Г. В.* Древнейший русский проскинитарий // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 86–97; здесь дана подробная характеристика хождения и выдвинута версия тверского происхождения памятника, а не смоленского, как это считалось ранее.

⁵⁹ См.: *Кравченко А. А.* Средневековый Белгород. М., 1987. См. также: *Фоменко И. К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье конец XIII–XVII вв. М., 2007.

⁶⁰ Итальянские купцы хорошо освоили путь из Константинополя в Белгород-Днестровский, оттуда в Киев, Смоленск, Москву, затем по Дону, далее по волоку в Волгу, оттуда до Нижнего Новгорода в Сарай-Бату (столицу Золотой Орды) и Каспийское море. Торговля через Белгород-Днестровский (крупнейший торговый центр по купле-продаже пушнины, кожи, меда, и особенно зерновых культур) активно велась уже с начала XIII в. Венецианцы покупали в Монкастро (тот же Белгород-Днестровский) зерно и перепродавали его в Константинополе. Они пользовались покровительством господаря Молдавии в XIV столетии и смогли добиться привилегий в торговле. Подробнее см.: *Nyztazopoulou-Pelekidou.* Venise et la Mer Noire... P. 555. 562 – карты «Северные торговые маршруты» и «Трапезунд – центр торговых путей сообщения». На первой карте обозначены морские, сухопутные и комбинированные пути следования предприимчивых итальянских купцов. Там же.

заметно усилили контроль за переходом судов по проливам, и поэтому итальянские купцы были вынуждены искать иной сухопутный подход к Черному морю. Он был найден в Монкастро.

В 1435 г. венецианцы установили отношения с молдавскими господарями и связь Италии с городами Северного Причерноморья стала осуществляться по трудному пути через Германию, Польшу, минуя турецкие преграды⁶¹. К Белгороду сходились основные пути Северо-Западной Руси. Именно этим путем воспользовался дьякон Зосима в начале XV в.⁶² Выйдя из Троице-Сергиева монастыря, Зосима направился к Киеву. Оттуда со своими спутниками-купцами он пошел на юго-запад и достиг Южного Буга, у города Браславля (Переяславля), расположенного в Подолии:

Поидох отъ Киева съ купци и велможами великими и идох тридцать миль, а миля по пяти верст и обретох реку велику въ Подолской земли, еже зовется Буг. И ту стояще град Бреславль, и ту стояхом неделю. И поидохом въ поле татарское и идохом пятьдесять миль дорогою татарское, еже зовется: на Велики Дол, и обретохом реку велику под Митиревыми Кишинами, еже зовется Нестр [Днестр]⁶³.

Р. 573–574. На второй карте нашли отражение сухопутные (караванные) маршруты и приморские пути сообщения в районе Черного, Азовского и Каспийского морей: путь из Согдеи (центра торговой деятельности итальянцев в Крыму) в Константинополь, отсюда в Каффу, Босфор до Таны, путь от Таны до Дербента и от Таны до Сарая-Берке по Волге (оттуда путь шел в Центральную Азию, Китай и Индию), сухопутный маршрут от Трапезунда в Себастию и Антиохию, а также путь Трапезунд – Тебриз. Там же. Р. 575; *Коновалова И. Г.* Итальянские навигационные пособия XIII–XIV вв. как источник по истории и исторической географии северо-западного Причерноморья // *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода.* М., 1988. С. 35–50; *Димитров.* България в средновековната морска картография... С. 39–80.

⁶¹ Битва при Анкаре (1402 г.) и разгром армии султана Баязида I войсками Тимура лишь на время отсрочили окончательное завоевание Византии Османской империей. См.: *История Европы.* М., 1992. Т. 2. С. 544–545.

⁶² Зосима – родом из Подмосковья, иеродьякон Троице-Сергиева монастыря; в 1419–1422 гг. путешествовал с паломнической и дипломатической миссиями в Константинополь, на св. гору Афон и в Иерусалим.

⁶³ См.: *Скржинская.* История Таны... С. 39; *Verlinden.* La commerce en mer Noire... Р. 2; *Костакэл В. А.* Русско-украинско-молдавские исторические связи XIV–XV вв. // *Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе.* М., 1972. С. 276–281; *Хорошкевич А. Л.* Россия и мировые торговые пути конца XV в. // Там же. С. 32–40; *Matsuki.* The Black Sea and Russia ... Р. 72; *Еманов А. Г., Попов А. И.* Итальянская торговля на Черном море в XIII–XV вв. // *Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века.* Ростов-на-Дону, 1988. С. 76–87; *Коновалова И. Г.* Итальянские купцы в Северо-Западном Причерноморье в XIII в. // *ДГ.* 1987. М., 1989. С. 301–309; *Карпов С. П.* Маршруты черноморской навигации венецианских галей «линии» в XIV–XV вв. Византия. Средиземноморье. Славянский мир // *Сб. науч. тр. к XVIII межд. конгрессу византинистов.* М., 1990. С. 81–97; *Карпов С. П.* Пути средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., 1994. История морской картографии заслуживает специального исследования. В настоящей статье автор касается этой проблемы только на примере средневековых навигационных пособий – карт-портолонов, которые оказали несомненное влияние на сухопутную картографию и на маршруты путешествий средневековых паломников, купцов, дипломатов. См. также: *Матвеев А. В.* Сухопутные коммуникации и традиции культуры путешествий. Омск., 2003.

От Браславля путешественники вступили в степи татар Белгородской орды и шли по так называемой татарской дороге.

Ранее золотоордынцы господствовали на территориях между Южным Бугом и Прутом. Ко времени путешествия Зосимы они были отсюда вытеснены, но проложенные ими маршруты продолжали использоваться. Пройдя этот отрезок пути, путники вышли к Днестру, где были перевоз через реку и литовская граница с Волохами⁶⁴. Зосима пишет, что «оттоле три дни до Бела города ити по Волоской стране; и пребыхом въ Беле городе две недели. Оттуда девять верст до моря»⁶⁵. Пройдя от Белгорода 9 верст, они спустились в устье Днестра, «где столп стоит, еже зовется Фонарь, и ту бяше пристань корабельная»⁶⁶. Здесь сели на корабли и через три недели прибыли в Царьград.

В XV в. этим же путем (через Белгород к Константинополю) воспользовался и священноинок Варсонофий⁶⁷: «И поидох от богоспасаемого града Киева в землю Волоскую, зовемо Малодатская земля»⁶⁸. Молдавское княжество, о котором упоминает Варсонофий, тогда занимало обширную территорию, включая в себя собственно Молдавию, Бессарабию и Буковину. Благодаря общим условиям политического и экономического характера, своему географическому положению, природному и экономическому потенциалу эти земли активно пользовались сетью торговых путей. В XIV–XV вв. они осуществляли прямые и косвенные торговые контакты с Австрийским герцогством, Германией и Венецией, поддерживаемые чаще всего через Венгрию. В районе устья Дуная и Черного моря были налажены контакты с генуэзцами. В этот период все это способствовало усилению позиций Молдавского княжества. На пути Варсонофия встретилась р. Молдава (приток р. Серет, в ее устье располагался г. Романов торг), которая «течет от Угорския [Венгерской] земли в реку Серет под Романовым торгом»⁶⁹. Далее путь Варсонофия лежал через Белгород-Днестровский и Царьград, а оттуда в другие восточные страны.

Таковы сведения о сухопутном маршруте через молдавские земли к Белгороду. Они не только подтверждают интенсивность использования этого пути в XIV–XV вв., но и свидетельствуют о хорошем знании русскими путешественниками района Днестровско-Прутского междуречья.

Как единичные случаи летописи отмечают пути достижения Царьграда через Великое княжество Литовское, состоявшее с конца XIV в. в унии с Польским королевством⁷⁰. Маршрут использовали тогда, когда ввиду церковной политики возникала необходимость посетить Киев. Этим путем ездил ми-

⁶⁴ Книга хожений... С. 121; *Сыроечковский*. Гости-сурожане... С. 12–15.

⁶⁵ Подробнее см.: *Мохов Н. А.* Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1960. С. 128–133; *Параска П. Ф.* Золотая Орда и образование Молдавского феодального государства // Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев, 1972. С. 175–190; *Полевой Л. Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. Кишинев, 1982. С. 55; *Majeska*. Russian travelers... P. 166–170; *Коновалова И. Г.* Арабские источники XII–XIV вв. по истории Карпато-Днестровских земель // ДГ. 1990. М., 1991. С. 97–101.

⁶⁶ Книга хожений... С. 121.

⁶⁷ Варсонофий – родом из Северо-Западной Руси; игумен Бельчицкого монастыря в пригороде Полоцка; в 1461–1462 гг. путешествовал с официальной церковной миссией в Египет (Синай) и Палестину.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. С. 162.

⁷⁰ Там же.

трополит Киприан ⁷¹. Им же воспользовался в 1414 г. митрополит Фотий, когда «восхоти итти к Царьграду», но «яко доиде Литвы, Витовт же не пусти его, но пограбив его возврати к Москве» ⁷². В эти годы под властью Великого княжества Литовского еще находилась часть русских, украинских и белорусских земель. Задача возвращения их в состав Русского государства была одной из важнейших целей его внешней политики.

Таким образом, использование сухопутных маршрутов, пролежавших по территории Великого княжества Литовского, было возможным лишь в случае урегулирования острых церковно-политических разногласий Литвы с Москвой. Но в период XIV–XV вв. противоречия двух государств были столь сильны, что использование этих маршрутов было редким.

Пути сообщения со странами Запада

Пути, ориентированные на Восток, не были единственными для русских путешественников. Во второй половине XV в. под влиянием развития экономики и расширения внутреннего рынка в Московской Руси сложились благоприятные условия для торгового обмена со странами Запада. Но выход русского купечества на мировые торговые пути был затруднен ⁷³.

На северо-западе доступ к морскому пути, который связывал страны Северной и Северо-Восточной Европы и находился под контролем Ганзы, закрывали Новгородская и Псковская феодальные республики. На западе Тверское княжество и Литва отгораживали Центральную Русь от сухопутных дорог в Польшу, Венгрию, Германию. Лишь через Смоленское княжество можно было поддерживать контакты со странами Запада. Но переход Смоленска и Полоцка под власть Великого княжества Литовского осложнил продвижение русских путешественников и этим маршрутом ⁷⁴. В это столетие русские послы упорно отстаивали интересы русского купечества в Литве, добиваясь гарантий их беспрепятственного проезда или так называемого «чистого пути» ⁷⁵. Лишь после окончательного объединения русских земель и создания Русского централизованного государства Россия вновь получила возможность выйти на мировые торговые пути.

По материалам хождений и летописей можно наиболее подробно проследить использование Прибалтийского пути. В июле 1472 г. этим маршрутом из Италии через Любек, Ревель, Дерпт, Псков и Новгород на Москву просле-

⁷¹ См.: *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI вв. М., 1980. С. 47–76, 78; *Пауто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982. С. 29–37.

⁷² Симеоновская летопись... С. 131–132.

⁷³ Там же. С. 161.

⁷⁴ *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства XIV–XV вв. М., 1960. С. 402–408; *Хорошкевич А. Л.* Россия и мировые торговые пути XV в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 32–40; *Преображенский А. А., Перхавко В. Б.* Купечество Руси IX–XVII вв. Екатеринбург, 1997. С. 82–89.

⁷⁵ *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения (конец XIV – начало XVI вв.). Л., 1975. С. 3–200; *Хорошкевич.* Русское государство в системе международных отношений... С. 47–101.

довала делегация послов, доставившая на Русь Софью Палеолог – будущую супругу Ивана III ⁷⁶. В 30–40-е гг. XV в. им же воспользовались Неизвестный Суздалец и Авраамий Суздальский ⁷⁷ – участники русской делегации на Ферраро-Флорентийском соборе. Это был традиционный торговый маршрут, игравший немаловажную роль в контактах Руси с ее западно-европейскими партнерами: Ганзой, Швецией, Великим княжеством Литовским, через территорию которого проходили основные пути русско-ганзейской торговли ⁷⁸. Благодаря путевым запискам Неизвестного Суздальца у нас есть возможность его реконструировать.

Русское посольство, выехав из Москвы 8 сентября 1437 г., направилось в Тверь. Из Твери через Торжок, Волочек и далее по р. Мсте путешественники прибыли в Новгород и после недельной остановки добрались до Пскова. «И ту быша пирове мнози и дары велици» ⁷⁹. Как ныне установлено, остановки в этих городах были не случайны и определялись важностью проведения переговоров с Великим княжеством Литовским и орденовскими властями в Ливонии и Пруссии с целью получения охранных грамот для проезда по их территории ⁸⁰.

Из Пскова посольство выехало «месяца генваря в 22 день, на память святого апостола Тимофея», пересекло русско-ливонскую границу и вступило на территорию Дерптского епископства. Далее через Юрьев и «Володимерь град» (г. Вольмар) путь шел к Риге, где Исидору и его спутникам устроили пышную встречу: «Сретоша с кресты попове и вси народы и ради бывше ему

Летописец. Гравюра Леонтия Тарасевича к Патерику Печерскому. Типография Киево-Печерской лавры, декабрь 1702 г.

⁷⁶ Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. М.–Л., 1949. Т. XXV. С. 296–298.

⁷⁷ Неизвестный Суздалец – родом из Суздаля. Авраамий Суздальский – из Владимиро-Суздальского княжества, епископ. Оба в 1437–1440 гг. путешествовали по городам Германии и Италии в составе официальной делегации Русской православной церкви.

⁷⁸ Казакова Н. А. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV в. // Исторические записки. М., 1949. С. 11–131; подробнее о Ганзе см.: Fritze, K., Schildhauer, J., Stark, W. Die Geschichte der Hanse. Westberlin, 1985. S. 100–252; Fridland, K. Die Hanse. Stuttgart, 1991. Bd. 409.

⁷⁹ Книга хожений... С. 138.

⁸⁰ Казакова. Из истории сношений Новгорода с Ганзой... С. 11–131; Казакова. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения... С. 3–200; Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV вв. // Археографический ежегодник. 1963. М., 1964. С. 264–276; Хорошкевич. Русское государство в системе международных отношений... С. 21–76; Malowist. Eastern Europe... P. 590–603.

велми... И ту был господин 8 недель»⁸¹. Возможно, здесь решался вопрос о дальнейшем маршруте: ехать через Литву и Пруссию сухопутной дорогой или отправиться дальше водным маршрутом вдоль южного побережья Балтийского моря в Любек, тесно связанный торговыми операциями с городами северо-запада Руси (Новгородом, Псковом) и хорошо известный русским купцам и дипломатам⁸².

Судя по сообщению Неизвестного Суздальца, наиболее удобным для путешествия был маршрут по Двине в Балтийское море, который и избрал митрополит. При этом часть людей с лошадьми Исидор отправил по сухопутной дороге, получив охранную грамоту для проезда через Курляндию, Жмудь, Пруссию, Померанию. «А кони митрополичи гнали берегом от Риги к Любку на Курскую землю, а поперек Жемотские земли 3 дни, и оттоле на Жунскую землю, и оттоле на Висмертскую землю, и оттоле к Любку», – записал русский путешественник⁸³. Как отмечала Н. А. Казакова, описание пути митрополичьего обоза было первым в русской письменности описанием сухопутного маршрута из Ливонии в Германию через прибалтийские земли⁸⁴.

Маршруты передвижения русских путешественников в странах Востока и Запада

Равный интерес для расширения наших представлений о широте географического кругозора жителей средневековой Руси имеют маршруты передвижения русских путешественников в иноземных странах. С этой точки зрения заслуживают внимания путевые записки игумена Даниила, Стефана Новгородца, инока Зосимы, Афанасия Никитина, хождение гостя Василия, а также Неизвестного Суздальца, подробно повествующее о малоизвестном для русских людей XV в. пути из Северной Германии в Италию.

Для ранних хождений характерен пристальный интерес к путям, ведущим к святым городам Палестины.

Отъ Царьграда по лукоморию [заливу] итти 300 верст до Великаго [Средиземного] моря, до Петалы острова 100 верст. Отъ Петалы острова до Калиполя 100 верст, а от Калиполя до Авида града 80 верст. А оттуда до Крита 20 верст и ту есть на Великое море внити, на шюе [налево] въ Иерусалим, а на десно [направо] къ Святей Горе, къ Селуню и къ Риму, – отмечает игумен Даниил⁸⁵; и далее: отъ Крита до Тенеда острова верст 30... А отъ Тенеда острова до Метании острова верст 100. А отъ Ахия острова до Ефеса града верст 60... Ефесь же гродь есть на сусе, отъ моря вдале; ... А отъ Ефеса до Сама острова верст 40. А отъ Сама до Кария острова верст 20. А отъ Кария до Патма острова

⁸¹ Книга хожений... С. 138; Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI вв. Л., 1980. С. 23.

⁸² Книга хожений... С. 138. См.: Reisebericht eines unbekanntes Russen (1437—1440) / Uebers. eingeleit. und erkl. von G. Stökl // Europa im XV. Jahrhundert von Byzantinern gesehen. Graz; Wien; Köln, 1954. Bd. 2. S. 3–191; Lüdat, H. Lübeck in einem russischen Reisebericht des Spätmittelalters // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Bd. XXXV (1955). S. 71–84; Преображенский, Перхавко. Купечество Руси IX–XVII вв... С. 82–89.

⁸³ Книга хожений... С. 140.

⁸⁴ Казакова. Западная Европа в русской письменности ... С. 25–26.

⁸⁵ Книга хожений... С. 28.

верст 60... Тоже остров Родъ [Родос] великъ и богатъ всею вельми. А отъ Сама до Рода острова 200 верст; а отъ Рода до Макрии 60 версть... А отъ Макрии до Патера града версть 40. А отъ Патеры до Мирь есть верст 40; а отъ Мирь до Хилидония верст 60; а от Хилидония до Кипра великаго острова версть 200... А от Кипра до Яффа града версть 400 все по морю ити. Яффа же есть градъ на бреже близъ Иерусалима, и оттоли пойти по суху къ Иерусалиму ⁸⁶.

Детально он описывает и дорогу от Яффы по побережью Средиземного моря к Кесарии, Хайфе, Сидону и Иерусалиму. Важное место отводит рассказу о восточном и юго-восточном Иерусалиме. Небольшой фрагмент хождения посвящает описанию дороги к Синайской горе и в Вифлеем. Даниил пишет:

Сионъ же гора есть велика и высока, отъ юга лицъ, а от Иерусалима полога и равна... Вифлеем же есть на югъ лицъ отъ Иерусалима святого, 6 верст вдаль, по полю 2 версте ⁸⁷.

С любопытством рассказывает он о пути в Галилею. По его словам,

есть путь отъ Иерусалима в Галилею къ Тивириадскому морю, и къ Фаорстей горе, и къ Назарифу; та бо земля около Тивириадскаго моря зовется Галилея, и есть земля та отъ Иерусалима на летний въстокъ лицъ. И есть Тивириада градъ 4 дний вдаль отъ Иерусалима пешему человеку итти, и есть путь страшен вельми и тяжекъ зело: въ горахъ каменных итти 3 дни, а четвертый день подле Иорданъ по полю итти все къ всходу лицъ, оне до верха Иорданова, отнюду же поиде Иорданъ река... Да се есть путь къ Тивириаде: а от Иерусалима через Самарию (современный Наблус. – Е. М.) ... Себату и Бейсан к Иордану в Генисарет (у Даниила, как было принято в средние века, это место названо Тивериадским озером. – Е. М.) ⁸⁸.

Там дороги русского путешественника и Балдуина – предводителя войск крестоносцев – разошлись. Даниил вновь отправился к Иордану, повернул на юг и возвратился в Иерусалим, идя с группой паломников по побережью Средиземного моря ⁸⁹.

Любопытное свидетельство о Константинополе как о важном перевалочном пункте на пути в страны Востока, в том числе в Палестину, находим в записках Добрыни Ядрейковича. Рассказывая о монастыре Пигаса на горе (по мнению Х. М. Лопарева, речь идет о нагорном монастыре Богородицы в Пере), Добрыня отметил, что

всяк иже христианинъ грядый во Еросалимъ или изъ Еросалима, то ту по вся дни едть: и грецы тако же ядятъ у нихъ и молитвами св. Богородицы не оскудъваетъ монастырь той ⁹⁰.

⁸⁶ Книга хожений ... С. 28.

⁸⁷ Там же. С. 29–30.

⁸⁸ Там же. С. 47, 49.

⁸⁹ Там же. С. 60. См.: *Адрианова-Перетц В. П. Путешествия // История древнерусской литературы. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 370; Seemann. Die altrussische Wallfahrtsliteratur... S. 177.*

⁹⁰ Книга «Паломник» – Сказание мест Святых во Царьграде Антония Новгородского в 1200 г. // ППС / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1899. Вып. 3. Т. XVII. С. 21, 37; *Белоброва О. А. О «Книге Паломник» Антония Новгородского // Византийские очерки. М., 1977. С. 235.*

Это сообщение приводит к мысли о существовании, по крайней мере для Иерусалима, греческих описаний и путеводителей, которыми пользовались путешественники, изменяя и дополняя их сообразно с временем и обстоятельствами ⁹¹.

Хождение Стефана Новгородца лучше всего отражает интерес русских путешественников к византийской столице. Его повествование начинается с сообщения о посещении храма св. Софии, где он поклонился «страстям господним» ⁹². Путешественник описывает еженедельную, по вторникам, процессию выноса иконы Одигитрии (Путеводительница), посещает ряд монастырей и церквей Константинополя (в том числе церковь Десяти чинов, монастырь Сергия и Вакха и др.). Первый маршрут по городу концентрируется вокруг храма св. Софии, второй сосредоточивается в восточной части города и начинается с церкви св. Ирины. Спускаясь вниз по склону холма к монастырю св. Георгия в Монганах, Стефан стал свидетелем выноса иконы Одигитрии. Третий маршрут проходил в южной части города и начинался с описания дворца Константина Великого, продолжаясь далее на запад к Студийскому монастырю, четвертый начинался с монастыря Перевлепты, расположенного к северу от Студийского монастыря. Пятый маршрут сосредоточивался в центре города, охватывая церковь св. Апостолов, монастырь Пантократор. Шестой маршрут проходил в северной и северо-западных частях города, в районе Золотого Рога, и включал в себя посещение монастыря св. Иоанна Предтечи, Влахернской церкви и порта Кандоскамия. Заключительный маршрут был кратким. Он состоял из посещения ряда достопримечательностей северной части города (церквей св. Николы, монастырь св. Козьмы и Демьяна и др.) ⁹³. Ценность этих описаний в том, что они дают возможность детально восстановить места, которые наиболее часто посещались русскими путешественниками в средневековой Византии.

В XV в. наряду с маршрутами в Палестину проявляется интерес к путям на территории Малой Азии, Египта и Индии. Пути на Афон и в Иерусалим, получившие отражение в записках Зосимы, интересны прежде всего подробностями. В отличие от других путешественников Зосима описывает не только свой путь в Константинополь, оттуда на Афон и в Палестину, но и обратный путь на Русь, что выгодно отличает его записки от прочих хождений. Не случайно по разнообразию сообщаемых сведений хождение Зосимы сравнивают с хождением Афанасия Никитина ⁹⁴.

Пробыв ползими в столице Византийской империи и осмотрев ее достопримечательности, Зосима отправился на святую гору Афонскую:

И поидохъ въ корабль ис Костянтина града и идохомъ сто миль уским моремъ и минухъ остров Мармаро... Оттуду идохомъ 60 миль и минухомъ град Каливоль (Галлиполи – город, расположенный в проливе Дарданеллы. – Е. М.), ту бьяше перевоз турски и оттуду идохомъ другую 60 миль. И ту стояше град Троя. Выходя на Великое [Средиземное море], поити на право въ Святой го-

⁹¹ Tsafirir, Y. The maps used by Theodosius. On the pilgrim maps of the Holy Land and Jerusalem in the sixth century C.E. // *Dumbarton Oaks papers*. 1986. Vol. 40. P. 129–145.

⁹² Книга хождений... С. 92–98.

⁹³ См.: *Majeska*. Russian travelers ... P. 16–28.

⁹⁴ *Seemann*. Die altrussische Wallfahrtsliteratur... S. 259–260.

ре и къ Селуну и ко Америкеи земли и к Риму, на левои же ко Иерусалиму. Идохъ от устия 10 миль, минухомъ остров Зигри, и оттуду 300 миль остров Ливер, и оттуду плыхомъ 100 миль и минухомъ остров Лимнос, и оттуду плыхомъ 60 миль и пристахомъ под Святую [Афонскую] гору ⁹⁵.

С Афона Зосима пошел сухим путем в Селунь, а оттуда вместе с тамошним митрополитом через острова Лимнос, Хиос и Патмос отправился на корабле в Иерусалим ⁹⁶. Обрато он возвращался через Рамле, Лидду, Яффу, где со спутниками сел на корабль, идущий на остров Кипр, столицей которого был «град велики столныи Левкусиа». Здесь путешественники пробыли полтора месяца, а затем отплыли морем на остров Родос и к острову Митилена. На этом пути корабль подвергся нападению пиратов. Зосима был ограблен, но, несмотря ни на что, путешествие продолжилось. От острова Митилена пошли в Константинополь, где пробыли всю зиму. А уже в мае Зосима благополучно достиг Руси ⁹⁷.

Не менее ценны и, пожалуй, единственны в своем роде сведения хождения гостя Василия ⁹⁸. Маршрут его путешествия необычен. Чтобы достичь Святой земли, он избрал такой путь, по которому до него не ходил ни один русский путешественник. Не отметив ни единым словом маршрута своего следования из Руси, он начинает описание пути от г. Бурса (Бруса) – первой столицы Османской империи (Бруса – город, расположенный в Анатолии. После турецкого завоевания в 1326 г. он стал столицей). Возможно, это было обусловлено целями путешествия. По-видимому, гостя Василия интересовали Османское государство, города Малой Азии и агрессивная политика осман, которая в XV в. заставляла Русь и другие европейские страны внимательно следить за событиями в этом районе. Выйдя из Бурса, гость Василий отправился не в сторону Дамаска и далее в Палестину, а на восток и юг по городам Малой Азии (Енишер, Мудурлу, Тосья, Амасья и Токат) ⁹⁹, затем в Сивас (Севастию) и другие города-государства белобаранных туркменов (Ак-Койюнулу). Оттуда пошел на территорию Египетско-Сирийского султаната Мамлюков, где посетил города Антеп, Алеппо (Халеп), Хаму, Хомс, Дамаск и портовые города на побережье Средиземного моря – Газу, Катие и Маторие, а затем устремился в Каир, и только оттуда – в Иерусалим. Обрато гость Василий шел вновь через Малую Азию. «Возвращались назад, – пишет он, – от Алеппа иным путем к Бурсе» через города Антиохию, Джейхан, Адан в Карахисар, Инегель; «от этого города один день пути до Бурсы» ¹⁰⁰. Таким образом, описание своего маршрута гость Василий начинает и заканчивает Бурсой.

Описание важнейших маршрутов, пролежавших в не известных для русских путешественников местностях, содержит хождение Афанасия Никитина. Сведения, сообщаемые автором о маршруте, ведущем в Индию, крайне лако-

⁹⁵ Книга хожений... С. 125.

⁹⁶ Там же. С. 125.

⁹⁷ Там же. С. 126.

⁹⁸ Гость Василий – родом из Москвы, купец; в 1465–1466 гг. путешествовал с дипломатической миссией и торговым делам в Османскую империю, Египет и Палестину.

⁹⁹ Там же С. 134–135.

¹⁰⁰ Там же. С. 169–170; 177.

ничны. Афанасий Никитин не указывает даже расстояний в днях пути, что было типично для русских путешественников XV в. и последующих столетий. Из Дербента его путь проходил через Баку в Чапакур, расположенный на южном берегу Каспийского моря в Мазендаране (это – область северного Ирана, представляющая собой узкую полосу земли между горным хребтом Эльбрусом и южным побережьем Каспия). Он лишь перечисляет города, которые посетил. Так, в Чапакуре путешественник жил шесть месяцев, в Сари – месяц, а оттуда пошел к Амолю ¹⁰¹.

Весной 1469 г. Афанасий Никитин достиг старого Ормуза, куда сходились караванные пути из Ирана и Багдада и морские – из Индии. Этот город, удачно расположенный у входа в Персидский залив, в конце Главного караванного пути, пересекавшего весь Иран, имел большое значение в посреднической торговле Ирана с Индией. Из Ормуза, где Афанасий Никитин провел месяц, «пошел есми за море Индъйское по Велице дни в Радуницу (после Пасхи, в день Радуницы. – *Е. М.*), в таву с конми» и вскоре благополучно достиг Камбея – крупного индийского порта. От Камбея поплыл на юг до порта Чаул на Малабарском побережье (южнее Бомбея), где началось его сухопутное путешествие по Индостану ¹⁰². В результате русский путешественник проник вглубь громадного полуострова и посетил множество населенных пунктов: «Ис Чювила [Чаула] сухом пошли есмя до Пали восемь дней, то индъйские города (Афанасий прошел через горную цепь Западные Гаты. – *Е. М.*). А от Пали до Умри десять дней, то есть город индъйский. А от Умри до Чюнера (Джуннар – старинный город, расположенный к востоку от Бомбея. – *Е. М.*) семь дни».

От Джуннара путь Афанасия Никитина шел в Бидар – крупный город в центре Декана. Оттуда он совершил путешествие до Коилконда и затем до Гулбарги. В дальнейшем, неоднократно возвращаясь в Бидар, путешественник побывал в г. Аланд, расположенном приблизительно в 45 км к северу от г. Гулбарги. Затем отправился в Парават – святыню индуистов, куда совершались паломничества, и, наконец, к Дабхолу – крупному торговому центру на Малабарском побережье ¹⁰³.

¹⁰¹ Хождение за три моря Афанасия Никитина... С. 6.

¹⁰² Там же. С. 6.

¹⁰³ Среди исследователей хождения до сих пор нет полного единства относительно основных этапов пути русского путешественника со времени выхода его из Ормуза и до высадки на побережье Индостана. Д. М. Лебедев предполагает, что Афанасий Никитин проехал морем прямо из Моската в Дегу, на побережье Индостана и далее в Камбей. См.: *Лебедев. Очерки по истории географии в России...* С. 195–198. Эту точку зрения поддерживают также Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Ученые составили карту «Путь Афанасия Никитина за три моря», в которой реконструировали отдельные отрезки маршрута русского путешественника: путь в 1468–1473 гг.; путь в 1474 г.; предполагаемая часть пути Афанасия Никитина в 1474–1475 гг. с указанием основных городов и населенных пунктов, упомянутых в источнике. См.: *Хождение за три моря Афанасия Никитина...* С. 57. Появление подобной карты стало возможным на основе более глубокого изучения текста хождения и продемонстрировало возможность и необходимость его дальнейшего изучения. Подробнее см.: *Малето Е. И. Вклад отечественной и зарубежной картографии в изучение путей сообщения средневековой Руси XII–XV вв. // История наук о земле. Вып. 1. М., ИИЕТ РАН. 2007. С. 163–172.*

Тоскуя по Родине, Афанасий предпринял попытку вернуться через Гурмыз на Русь. Однако возвращение по Аравийскому морю оказалось менее благополучным, чем переезд по нему в начале путешествия. В течение месяца судно носило по морю, пока путешественники не увидели «горы Эфиопские». Так судно оказалось около побережья Африки. Более точных указаний на место, куда пристал корабль, в хождении нет. Можно лишь предполагать, учитывая упоминание о Эфиопских горах, что это произошло где-то в районе полуострова Сомали. Пробыв здесь пять дней и откупившись от местного населения, судно достигло порта Москат, где Никитин встретил Пасху 1472 г.¹⁰⁴ Отсюда он переехал в уже хорошо ему знакомый Ормуз. Пробыв там 20 дней и торопясь на Русь, Афанасий Никитин отправился через Персию на северо-запад, к Малоазиатскому полуострову.

Дорога его проходила по следующему маршруту: Лар-Шираз, Йезд, Исфahan. Несмотря на то что между Ширазом и Исфahanом в то время, да и раньше, существовал прямой путь, русский путешественник избрал кружной путь через Йезд, возможно, из-за тревожной обстановки вследствие назревавшей в Иране войны. Из Исфahanа он проехал по маршруту Кашан – Кум – Савэ – Султанийэ – Тебриз. Отсюда Афанасию Никитину пришлось отправиться в орду Асамбека – ставку предводителя одного кочевого туркменского рода Узун-Хасана, овладевшего в те времена значительной частью Ирана. Далее через Ерсинджан он пошел в Трапезунд¹⁰⁵. Здесь начинался путь на Русь. Афанасий Никитин решил ехать в Каффу (Феодосию), но судно пять суток носило бурей и снова прибило к Трапезунду. После второй попытки выйти в море, Никитин вместо Каффы попал сначала в Балаклаву, потом в Гурзуф, которые были в те времена колониями Генуи. Сообщением о приходе в Каффу «Божиею милостию приидох в Кафу за 9 дни до Филипова заговъния»¹⁰⁶, – заканчиваются путевые записки Афанасия. В них впервые в русской литературе описаны крупнейшие торговые центры Индии, а также пути, ведущие к ним.

Во второй половине XV в. пространственные представления путешественников расширяются, возрастает интерес к путям, ведущим не только на Восток, но и на Запад.

Ценную информацию о маршрутах передвижения по Северной Германии и Италии сообщает Неизвестный Суздалец. Участники посольства проехали всю Германию с севера на юг (из Любека в г. Мельн и далее через города Люнебург, Брауншвейг, Магдебург, Лейпциг, Эрфурт, Бамберг, Форхгейм, Нюрнберг, Аугсбург в Инсбрук). Далее путь их лежал «через Альпы во Фряжскую землю» – Италию – к Тренто, Падуе, Ферраре, а оттуда во Флоренцию¹⁰⁷. Отрезок пути от Феррары до Флоренции обозначен кратко – через города Арженту («Рженти»), Аббацию («Обатша»), Конселиче («Селка»),

¹⁰⁴ Хождение за три моря Афанасия Никитина ... С. 7–16.

¹⁰⁵ Там же. С. 16.

¹⁰⁶ Там же. С. 17; подробнее о Трапезунде, его связях с Русью и роли в посреднической торговле на Черном море см.: Карпов С. П. Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII–XIV вв.) // Византийские очерки. М., 1977. С. 84–89; Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII–XV вв. М., 1981. С. 20–25, 46, 154–155.

¹⁰⁷ Книга хождений... С. 140–144.

Возвращение на Русь из Царьграда (фрагмент). Старинная гравюра Леонтия Тарасевича к Патерику Печерскому. Типография Киево-Печерской лавры, декабрь 1702 г.

Луго («Алуга»), Фаенцу («Фенза»), Бирго ди Битано («Бряга») и Берену, от которого «до града славного и прекрасного Флорензы 50 миль»¹⁰⁸.

Подробно освящен и обратный путь русской делегации. Из Флоренции в Венецию – крупный центр международной торговли, через который осуществлялся товарообмен между Западом и Востоком, Болонью и Феррару. Далее по р. По к г. Кьоджа, расположенному у Адриатического моря. Расстояние от Кьоджа до Венеции проехали морем. Неизвестный Суздалец отметил:

А тои град стоит на мори, а суха пути к нему нет, а от берега 13 миль стоит в море... И товару в нем всякого полно, занеже корабли приходят изо всех земель, от Иерусалима и от Царьграда, и от Азова, и ис Турьские земли и ис Срачин, и ис Немець¹⁰⁹.

В Венеции путешественники задержались. Возможно, это было связано с пребыванием здесь Иоанна VIII и греческого посольства, с которыми митрополит Исидор намеревался через Константинополь вернуться на Русь¹¹⁰, но для возвращения из Италии был избран другой маршрут – через Хорватию, Венгрию, Польшу и Литву. Не исключено, что решающее влияние на выбор пути оказало назначение Исидора папским легатом для Литвы, Лифляндии и Руси.

Факты свидетельствуют, что русские путешественники были хорошо знакомы с путями, ведущими в Константинополь, на Афон, в Иерусалим, Египет и страны Западной Европы. Маршруты, которыми они шли, большей частью служили традиционными путями сообщения и широко использовались для международной торговли. Очевидно, именно этими путями передвигалась основ-

¹⁰⁸ Книга хожений... С. 140–144.

¹⁰⁹ Там же. С. 144. См. также: Казакова. Западная Европа в русской письменности... С. 34–37.

¹¹⁰ Книга хожений... С. 144; Reisebericht eines unbekanntes Russen... S. 187–188.

ная масса путешественников. Можно предположить, что в отдельных случаях, как, например, в путевых записках гостя Василия, речь идет о малоизвестных караванных путях, нашедших отражение в источнике. По крайней мере, часть маршрутов гостя Василия и Афанасия Никитина пролегла в не известных или малоизвестных для русских, а быть может, и для европейцев местностях. Все это само по себе свидетельствует о значительном освоении русскими купцами и путешественниками новых маршрутов передвижения по странам Востока и Запада и является прекрасным подтверждением широты, а также многообразия международных связей средневековой Руси, позволяя нам говорить о том, что хождения представляют собой уникальные исторические памятники истории науки и техники.

Природно-климатические особенности зарубежных стран

В путевых записках XII–XV вв. находят также подробное отражение и другие историко-географические данные – прежде всего речь идет о природно-климатических особенностях иноземных стран. Эта информация подробно зафиксирована в хождении игумена Даниила, священноинока Варсонофия, гостя Василия, Игнатия Смольнянина и Афанасия Никитина. В остальных путевых записках сведения о природе и климате либо отсутствуют (хождение Добрыни Ядрейковича, дьяка Александра, Авраамия Суздальского), либо сводятся к немногочисленным и крайне лаконичным о них упоминаниям (хождение Стефана Новгородца, Анонимное хождение, хождение Зосимы).

В путевых записках игумена Даниила – это информация о знойном, засушливом климате Палестины, о гористом характере местности, о плодородии почвы, упоминание о реках и морях. Природа воспринимается им как Божественное явление, поэтому через отношение к природе выражается отношение к Богу; через ее величие ощущается величие творца. «Есть дебри суть многи и горы каменя, – отметил путешественник, описывая Иерусалим. – Безводно место то есть; ни реки, ни кладязя, ни источника несть близъ Иерусалима.; но дождевою водою живут вси людие и скоти въ граде томъ»¹¹¹. Небезынтересно упоминание о том, что на острове Самос «рыбы многы всякы и обилен есть всемъ остров отъ»¹¹². В ярких красках описано Сodomское (Мертвое) море: «Море же Сodomское мрътво есть, не имать въ себе никакож животна.; но обыче внесетъ быстрость Иорданская рыбу въ море то, то не можетъ жива быти ни мала часа, но вскоре умираетъ»¹¹³.

Подробно и географически точно Даниил рассказывает о р. Иордан, сравнивая ее с родной ему р. Сновью (протекала в Черниговском княжестве),

¹¹¹ Книга хожений... С. 41. См. также: *Лотман Ю. М.* О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // *Ученые записки ТГУ.* Тарту, 1965. Т. 181. С. 213; *Райт.* Географические представления в эпоху крестовых походов... С. 126; *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 53–56, 79–102; *Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981; *Гуревич А. Я.* Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 8–11, 281–380; *Гутнова Е. В.* Средневековье: место в европейской цивилизации // *Средние века.* М., 1990. Вып. 53. С. 37–39.

¹¹² Книга хожений... С. 29.

¹¹³ Там же. С. 47.

а также о реках, из которых «наполняется озеро Генисаретское»¹¹⁴. Сообщает он и о плодородии почвы вокруг Иерусалима, оставив хотя и преувеличенные, но в целом правдивые сведения по этому вопросу: «Там родится пшеница и ячмень изрядно; едино бо кадь высеявъ и взяти 90 кадей, а другоици 100 кадей по единой кади»¹¹⁵.

В хождении священноинока Варсонофия – сведения о природе Египта, преимущественно о реках и растениях (виноградниках, финиковых пальмах, и т.п.). Выделяется в описании рассказ о р. Нил: «И великая ж река златоструины Нил течет от полуденных страны на полунощь в Белое [Средиземное] море под Демяты»¹¹⁶.

В хождении гостя Василия это – информация о реках и растениях, встреченных им на территории Малой Азии, Египта и Палестины. Путешественник упоминает Иордан и Тивериадское озеро, из «которого, – по его сообщению, – потече Ерь, да снялся [сливается] с Даном и становится Иорданом», а также растения: финиковые пальмы, смоковницы, шафран¹¹⁷.

Интересны краткие, но почти документально точные сведения хождения Игнатия Смольнянина о шторме и грозе на Черном море, которая чуть не погубила митрополита Киприана и его спутников, направлявшихся из Византии на Русь. Игнатий сообщает:

По отшествии же их прииде весть, един корабль, рекоша с митрополиты спасен бысть, а иже со владыками, тѣй безвестен есть... И не по коликих днех прииде грамота от митрополита сказующи, колика беда, им на мори бысть страшна и неисповедима, и каков был гром и треск от стражения волн¹¹⁸.

Сведения о природе и климате ближневосточных стран и Индии содержатся в записках Афанасия Никитина. Невольно сравнивая климат Руси с климатом иноземных стран, путешественник находил в них существенные различия. «А в Гурмызе (Ормуз) есть солнце варно, человекъ сожжет»¹¹⁹, – отметил он. Обратил внимание путешественник и на разницу температур в этом регионе: «В Гундустани [Индостане] же силнаго вару [жары] нѣт. Силен варъ в Гурмы-

¹¹⁴ Там же. С. 42, 64. Купание в Иордане стало одной из важнейших традиций паломничества. В последующие века русские путешественники стремились побывать на его берегах в Крещенский сочельник. В обычай вошло погружаться в воды Иордана в чистых сорочках. Потом эти рубахи сохранялись паломниками до смертного часа, когда они надевались вместе с крестами, освещенными в Гробе Господнем в Иерусалиме.

¹¹⁵ Книга хожений... С. 41.

¹¹⁶ Там же. С. 164.

¹¹⁷ Там же. С. 172. О растительном мире, получившем отражение в произведениях древнерусской литературы, в том числе и в хождениях, см.: *Елеонская А. С.* «Древесные образы» в произведениях древнерусской литературы // *Древнерусская литература. Изображение природы и человека.* М., 1995. С. 4–18; *Малето Е. И.* Зарубежный Восток в восприятии русских путешественников XII–XV вв. (по материалам хождений) // *Россия и внешний мир. Диалог культур.* М., 1997. С. 6–21.

¹¹⁸ Книга хожений... С. 103; подробнее см.: *Прокофьев Н. И.* Функция пейзажа в русской литературе XI–XV вв. // *Литература Древней Руси.* Сб. науч. тр. М., 1981. С. 5–17; *Щемелева Л. М.* Пейзаж // *Литературный энциклопедический словарь.* М., 1987. С. 272; *Ужанков А. Н.* Эволюция пейзажа в русской литературе XI – первой трети XVIII в. // *Древнерусская литература. Изображение природы и человека...* С. 19–88.

¹¹⁹ Хождение за три моря Афанасия Никитина... С. 6.

зе да в Кятобагряим [Бахрейн], да в Жидъ [Джидде]... А в Хоросанской земль варно, да не таково... А в Гиляи (Гилян – область на юго-западном побережье Каспийского моря. – *Е. М.*) душно велми да парище лихо...»¹²⁰ Интересна также запись о муссонных дождях в Индии, поскольку она, пожалуй, впервые фиксирует сведения об этом природном явлении в русской литературе: «А зимовали есмь в Чюнеръ [Джунар], жили есмь два мѣсяца, – отметил Афанасий Никитин. – Ежедень и ночь 4 мѣсяцы всяда вода и грязь»¹²¹. Помимо данных о климате, в этом хождении упоминаются новые для Руси виды деревьев: кокосовая пальма, сандаловое дерево, пальмира¹²².

* * *

Рассмотрев в настоящей статье историю накопления историко-географических знаний в средневековой Руси только до XV столетия, автор хотел бы отметить, что в последующие века хождения значительно расширили пространственные и временные представления русских людей о странах внешнего мира. В течение всего средневековья и позднее основным методом накопления знаний было наблюдение. Получение нового знания определялось в основном индивидуальными качествами путешественника, способного увидеть в окружающем мире больше, чем другие. Наблюдательность, воображение, способность к восприятию ментально чуждых русскому человеку процессов и явлений давали поразительные результаты. Способность выйти за круг повседневного, увидеть то, на что окружающие его люди просто не обращали внимания, была присуща не всем, а лишь отдельным индивидуумам. Они то и становились собирателями нового знания.

Контакты «русского мира» с культурами стран Востока и Запада неизбежно приводили не только к накоплению научных знаний, но и к качественному изменению самого «русского мира». Русский человек стал интересоваться более широким кругом вопросов, начинали действовать совсем другие критерии сравнения. Узнавание «чужого мира», понимание возможности и необходимости с ним общаться, несмотря на отличие от «своей» веры или «своего» жизненного уклада, помогали преодолевать традиционное мышление и православную идею неизменности, помогали и устанавливать в дальнейшем контакты, открывая новые перспективы для приобщения Руси к мировым достижениям и общечеловеческим ценностям.

В XII–XV вв. историко-географические представления и знания еще не были систематизированы и не представляли собой научной системы. Поэтому суммированные закономерности накопления и систематизации знаний в области историко-географических представлений русских людей XII–XV вв. о путях сообщения со странами зарубежного Востока и Запада, их природно-климатических особенностях и т.п. следует рассматривать как предварительные. Но основные элементы этой системы, безусловно, закладывались именно тогда.

¹²⁰ Там же. С. 14.

¹²¹ Там же. С. 7.

¹²² Хождение за три моря... С. 7, 150–151. См. также: *Ужанков А. Н.* Эволюция средневекового мировоззрения и развитие русской литературы XI – первой трети XVIII вв. // *Герменевтика древнерусской литературы.* М., 1994. Ч. 1. С. 5–37.